
Конференция по разоружению

20 August 2013
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести девяносто седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 20 августа 2013 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Джерард Корр ..... (Ирландия)

GE.15-03579 (R) 300516 300516

* 1 5 0 3 5 7 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1297-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я хотел бы горячо приветствовать нашего сегодняшнего уважаемого гостя – заместителя министра иностранных дел Беларуси Его Превосходительство г-на Валентина Рыбакова. Ваше Превосходительство, вам слово.

Г-н Рыбаков (Беларусь): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить Генерального секретаря Конференции Касым-Жомарта Кемелевича Токаева, а также предыдущего Председателя посла Венгрии Андраша Деканя за приглашение принять участие в работе сессии Конференции по разоружению 2013 года.

Сфера международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения всегда являлась одним из наиболее приоритетных направлений белорусской внешней политики.

Со времени обретения своей независимости Беларусь всегда стремилась вносить посильный вклад в дело разоружения и построения безъядерного мира.

Двадцать лет назад Республика Беларусь присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Завершив к концу 1996 года вывод всего ядерного оружия со своей территории, мы полностью выполнили свои обязательства по договорам о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений.

Наша страна присоединилась практически ко всем международным договорам и конвенциям в области контроля над вооружениями и разоружения, и мы активно участвуем в их реализации.

Мы поддерживали международные процессы в области разоружения, исходя из того, что национальная безопасность нашего государства может быть обеспечена только посредством укрепления региональной и международной безопасности и стабильности. Миротворческая внешняя политика и укрепление системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права, являются ключевыми принципами концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

К сожалению, в начале 2000-х годов возобладали подходы, нацеленные на построение однополярного мира. Как известно, попытка создания однополярной модели мироустройства успехом не увенчалась. Вместе с тем, система международных отношений, основанная на верховенстве принципов международного права, оказалась серьезно разбалансирована. Прошедшее десятилетие во многом оказалось "потерянным" периодом в деле разоружения. Возникла атмосфера недоверия и подозрительности, ставшая источником кризиса в рамках многих разоруженческих форумов, включая и Конференцию по разоружению.

По нашему мнению, Конференция не выполняет свои переговорные функции вследствие дисбаланса интересов государств и разного видения ими путей обеспечения национальной и региональной безопасности.

Мы исходим из того, что возобновлению переговоров на Конференции препятствуют не правила процедуры Конференции. Главный источник сложившейся тупиковой ситуации – это международной климат недоверия и подозрительности.

Белорусская сторона по-прежнему рассматривает Конференцию по разоружению в качестве уникального многостороннего переговорного органа в области разоружения и контроля над вооружениями, который имеет, с нашей точки зрения, глобальное значение.

В этой связи мы весьма заинтересованы в том, чтобы Конференция по разоружению выполняла свое предназначение и как можно скорее возобновила переговорный процесс.

У нас нет каких-либо новых рецептов для решения этой задачи. Они давно известны. Главное предварительное условие для достижения этой цели – наличие политической воли у всех стран, больших и малых.

Мы надеемся, что совещание высокого уровня по ядерному разоружению в рамках шестидесятой восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которое должно состояться 26 сентября этого года, будет способствовать выводу Конференции из кризисной ситуации.

Другие вспомогательные мероприятия, по нашему мнению, являются полезными, если они нацелены на достижение конкретного результата и пользуются консенсусной поддержкой максимального количества ключевых мировых игроков.

Наша сторона не приветствует шаги, нацеленные на формирование каких-либо новых структур и процессов, подменяющих Конференцию по разоружению.

Мы считаем, что параллельные мероприятия по тематике разоружения не должны раскалывать международное сообщество. Исходим из того, что формирование каких-либо параллельных процессов по разработке новых международных договоренностей по ядерному разоружению без участия всех членов "ядерной пятерки" является тупиковым вариантом. Кроме того, мы полагаем, что распыление людских и финансовых ресурсов стран – членов Организации Объединенных Наций в условиях мирового экономического кризиса является контрпродуктивным.

В целом, выправление ситуации на Конференции по разоружению и поиск международного консенсуса требует времени и существенных усилий, прежде всего со стороны постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Имеющаяся практика субстантивной работы Конференции по разоружению показывает, что старту переговоров на Конференции предшествовали двусторонние и многосторонние договоренности на уровне глав ключевых государств мира о целесообразности разработки на Конференции тех или иных конкретных договоров или конвенций.

Беларусь придерживается гибкой позиции относительно принятия программы работы Конференции и ее наполнения. Наша делегация была готова поддержать каждый из проектов программы работы, представленных в ходе нынешней сессии Конференции, включая и варианты, предусматривающие одобрение "дискуссионного мандата".

На прошлой неделе Конференции удалось достичь согласия по вопросу о создании неофициальной рабочей группы по программе работы Конференции. Это демонстрирует, что Конференция может принимать решения на основе консенсуса и обладает необходимым потенциалом для ведения переговоров. Мы выражаем надежду на то, что данный шаг будет способствовать возобновлению

субстантивной работы на Конференции, а также позволит решить вопрос о расширении численного состава Конференцию по разоружению, включая полноценное участие в сессиях женеvского переговорного форума представителей исследовательских институтов и гражданского общества.

Белорусская сторона не имеет каких-либо предварительных условий по модальностям организации переговорного процесса на Конференции.

Мы готовы поддержать как всеобъемлющий подход, нацеленный на согласование конвенции о запрещении ядерного оружия, так и пошаговую стратегию, предусматривающую скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Вместе с тем мы придаем большое значение теме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Позиция Беларуси здесь достаточно четкая. Учитывая, что в ныне действующем космическом праве имеются определенные пробелы, необходимы дополнительные гарантии мирного использования космоса. Наше государство имеет собственную национальную космическую программу, в рамках которой в прошлом году на околоземную орбиту был выведен спутник дистанционного зондирования Земли. В этой связи мы приветствуем проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленный на рассмотрение Конференции Россией и Китаем. Являясь сторонниками превентивного подхода, мы полагаем, что международное сообщество должно предпринять все возможные меры по выработке предлагаемого договора до того, как факт наличия оружия в околоземном космическом пространстве станет реальностью.

Мы выступаем в пользу предоставления юридически обязательных безусловных гарантий безопасности безъядерным странам о неприменении ядерного оружия и недопущении угрозы его применения со стороны ядерных держав.

Еще один из важных пунктов повестки дня Конференции – "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принимаемая по инициативе Республики Беларусь с 1996 года, призывает Конференцию продолжать заниматься этим вопросом в целях внесения рекомендаций о проведении переговоров по выявленным видам такого оружия. Иницируя принятие данной резолюции, мы исходим из необходимости предотвратить появление новых видов оружия массового уничтожения, которые по своей поражающей способности сопоставимы с уже существующими. Мы убеждены, что Конференция является наиболее подходящим форумом для дальнейшего обсуждения данной проблематики.

Республика Беларусь рассматривает универсальные многосторонние соглашения в области разоружения в качестве безальтернативных инструментов, способных на практике обеспечить единые правила игры для всех государств без исключения.

Республика Беларусь, неоднократно демонстрировавшая свою приверженность политике всеобъемлющего разоружения, намерена и впредь оставаться активным участником данного процесса. Мы готовы к плодотворной, ориентированной на достижение конкретных результатов работе на данном направ-

лении, а также к активному взаимодействию со всеми государствами – участниками Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Его Превосходительство г-на Рыбакова за его важное и широкое заявление и за его добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить заместителя министра иностранных дел из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Прежде чем мы продолжим, я хотел бы попрощаться с нашими коллегами послом Италии Козимо Ризи и послом Японии Мари Аmano, которые в скором времени оставят свои посты в качестве послов на Конференции по разоружению. От имени Конференции и от имени моего собственного правительства я желаю им успеха на их новом поприще.

Позвольте мне также приветствовать юных пропагандистов мира без ядерного оружия. Мы высоко ценим ваше присутствие сегодня на Конференции.

Прежде чем продолжить нашу работу, я хотел бы сообщить вам, что Отдел конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве подготовил к нашему заседанию опрос. Делегаты будут приглашены заполнить анкету, касающуюся качества конференционного обслуживания заседаний. Вопросник доступен в онлайн-режиме с сегодняшнего дня и до завершения нашего совещания в сентябре. Как меня известили, сотрудники зала заседаний будут циркулировать в зале и собирать ваши отклики на вопросник, они будут оснащены айпадами, с тем чтобы помочь делегатам получить доступ к вопроснику и заполнить его. Доступ к вопроснику делегаты могут получить и с помощью QR-кода на своих смартфонах или планшетах. Ваш отзыв о качестве конференционного обслуживания заседаний важен для Отдела конференционного управления в их усилиях по повышению эффективности и действенности заседаний, и поэтому я хотел бы призвать всех делегатов принять участие в опросе, что займет лишь несколько минут.

Так как это мое первое заседание в качестве Председателя Конференции по разоружению, я хотел бы высказать несколько замечаний.

Для Ирландии большая честь принять шестое председательство на Конференции по разоружению в 2013 году. Ирландия принимает председательство лишь второй раз с тех пор, как мы стали членом в 1999 году.

Как отметил в своем выступлении на Конференции 27 февраля этого года заместитель премьер-министра и министр иностранных дел и торговли Ирландии, данная Конференция несколько десятилетий играет центральную роль в утверждении верховенства права в сфере разоружения. И это мнение было подхвачено каждым из высокопоставленных ораторов, выступавших на данной Конференции в ходе нашей сессии 2013 года. В то же время он и значительное большинство этих высокопоставленных ораторов и делегаций касались сохраняющегося застоя на этом форуме.

В своей резолюции 67/72 в прошлом году Генеральная Ассамблея призвала Конференцию еще более активизировать консультации и изучить возможности для преодоления нынешней тупиковой ситуации. И я хотел бы отдать должное послу Исламской Республики Иран Назири Аслу, послу Индонезии

Вибово, послу Индии Мехте и послу Венгрии Деканю в связи с тем, что они с присущим им мастерством, целеустремленностью и энтузиазмом откликнулись на этот призыв.

Я хотел бы также выразить признательность и восхищение моему непосредственному предшественнику послу Ирака Исмаилу и его коллегам в связи с тем, как они трактовали задачу Председателя. Принятие Конференцией в прошлую пятницу решения на основе документа CD/1956/Rev.1 дает Конференции значительный шанс, который, как я надеюсь, мы сможем коллективно использовать, чтобы вернуть Конференцию к переговорам по многосторонним юридически обязывающим инструментам в сфере разоружения.

Неофициальная рабочая группа, учредить которую решила Конференция и которая была наделена мандатом на выработку программы работы – действенной по существу и поступательной в плане осуществления, многим обязана Генеральному секретарю Токаеву, который выдвинул эту идею, и послу Исмаилу, который дал развитие этой идее и воплотил ее в реальность.

Ответственность за подготовку и представление программы работы на рассмотрение Конференции, естественно, остается за Председателем в соответствии с правилом 29 наших правил процедуры. Моя делегация считает, что неофициальная рабочая группа окажет бесценную помощь Председателю при подготовке проекта программы работы для рассмотрения Конференцией. Я буду контактировать с послом Эквадора Гальегосом как с сопредседателем группы и как можно скорее на этой неделе встречу с ним и заместителем сопредседателя послом Австралии Вулкоттом. И при первой же возможности я проинформирую вас о наших консультациях. Решение об учреждении неофициальной рабочей группы гласит, что сопредседатель посол Эквадора Гальегос устанавливает в консультации с Председателем расписание группы, и я надеюсь, что у нас будет возможность начать работу в ближайшие дни.

Помимо ответственности за поиск консенсуса по программе работы, одной из обязанностей, также возлагаемой на Ирландию как на последнего Председателя Конференции в 2013 году, является составление при содействии секретариата годового доклада для рассмотрения членским составом.

Прежде чем начать работу над докладом и прежде чем неофициальная рабочая группа начнет свою работу, моя делегация полагает, что, быть может, стоило бы поразмыслить о некоторых способах, на основе которых Конференция в будущем, возможно, пожелает изучить вопрос о том, как она работает. Вчера секретариат распространил неофициальный документ, подготовленный Ирландией, в котором мы изложили некоторые вопросы, над которыми, как мы считаем, было бы целесообразно поразмыслить. Соответственно, я предлагаю, чтобы на сегодняшнем пленарном заседании мы посмотрели более широкоформатные проблемы, касающиеся работы Конференции и ее структур. Решением об учреждении неофициальной рабочей группы Конференция доказала, что она готова мыслить нестандартно. По мере нашего приближения к заключительным неделям сессии Конференции 2013 года, быть может, пора бы поразмыслить над более широкими проблемами с точки зрения реанимации Конференции по разоружению и в ракурсе того, как Конференция может выполнять возложенный на нее мандат.

Наша Конференция переживает переломный этап. Как ясно всем нам, да и как определенно ясно системе Организации Объединенных Наций и более широкому международному сообществу, глобальный многосторонний форум переговоров по разоружению – Конференция – парализован уже много лет и

оказывается не в состоянии выполнять свои обязанности. В этом году чередовавшиеся председатели проводили консультации или вносили предложения в отношении возможных проектов программы работы. И неспособность достичь согласия по любому из этих проектов программы работы означает, что наша проблема на самом деле выходит далеко за рамки этого зала. Учреждение неофициальной рабочей группы для составления программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления, дает нам новый шанс для коллективной работы над достижением наших общих целей. И мы не можем позволить себе упустить этот шанс.

Распространенный неофициальный документ ставит несколько вопросов о том, как мы могли бы продвигаться вперед. И в качестве отправной точки наверняка должно служить то, что для Организации Объединенных Наций и международного сообщества важно, чтобы существовал и эффективно функционировал центральный орган переговоров по разоружению.

Неспособность данного органа работать на протяжении многих лет не есть нейтральный факт: это значит, что либо работа по продвижению поставленных многосторонних разоруженческих тем не делается, либо средоточие работы над ними все больше перемещается в другое место. И эта реальность является существенным вызовом для данной Конференции. Поэтому нам нужно изобретательно и творчески посмотреть, почему мы оказываемся не в состоянии вести на этой Конференции переговоры по договорам – ради чего мы здесь и находимся – и что мы и наши столицы можем сделать, чтобы переломить процесс, честно говоря, стагнации и паралича. Всем нам это ведомо. Нам надлежит решить, что же с этим делать. Решение, содержащееся в документе CD/1956/Rev.1, является хорошим и новым шагом вперед. Теперь нам предстоит определить, как действовать дальше.

Ну а теперь я хотел бы кратко обрисовать свой подход к подготовке проекта годового доклада Конференции. При содействии Генерального секретаря я подготовил проект доклада, как того и требует правило 44, для рассмотрения членским составом. При подготовке доклада я руководствовался последним докладом, согласованным Конференцией в 2012 году, а также предыдущими годовыми докладами. Я также руководствовался правилом 45 правил процедуры, которое излагает элементы того, что должен содержать проект доклада. Как я надеюсь, делегации заключат, что проект отражает изложенное в правиле 45 требование о том, что доклады должны носить фактологический характер и отражать ход переговоров и работу Конференции. В конце сегодняшнего заседания я изложу график рассмотрения проекта годового доклада.

Итак, в качестве Председателя в предстоящие четыре недели я рассчитываю поработать со всеми делегациями и сослужить им службу. Нам предстоит работа, и я полагаю, что мы можем провести эту работу эффективно и таким образом, чтобы принимать в расчет взгляды всех членов Конференции.

После принятия 16 августа 2013 года решения, содержащегося в документе CD/1956/Rev.1, и в свете дебатов по активизации работы, которые имели место на Конференции в этом году, я хотел бы, как я уже говорил, просить провести кое-какие размышления относительно более широкоформатных проблем, связанных с работой Конференции. И часть сегодняшнего пленарного заседания я намерен посвятить распространенному неофициальному документу.

А теперь я перейду к списку ораторов на сегодня. Сейчас слово имеет представитель Италии посол Козимо Ризи.

Г-н Ризи (Италия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, выступая первым после заместителя министра, я хотел бы пожелать вам успеха. Мы уже давно – еще с брюссельских времен – знаем друг друга. Мы были соседями или почти соседями в Женеве. И вот вам предстоит крупная работа. И я еще раз желаю вам успеха.

Решение о создании рабочей группы, которое было принято на прошлой неделе, – это шаг в верном направлении. И я надеюсь, что оно вызовет Конференцию по разоружению из того тупика, в котором она уже давно пребывает.

Я должен подтвердить, что через неделю я покидаю Женеву. Я буду не очень далеко: я буду в столице Конфедерации – Берне. Мое правительство назначило меня послом Италии в Швейцарии после трагической кончины моего коллеги в Берне в июне. Швейцария является сопредельной страной, которая очень важна для Италии. Нам было нельзя оставлять посольство Италии в Берне без главы миссии. Выбор пал на меня, и я рад переезду в Берн. Этот переезд происходит очень внезапно, и у меня нет времени, чтобы попрощаться со всеми. Пользуясь возможностью, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Токаева, которого здесь нет, заместителя Генерального секретаря г-на Сареву, который здесь присутствует, и всех членов секретариата, и в частности г-жу Меркольяно, и вы понимаете почему.

Я хочу выразить председательству уверения в полном сотрудничестве итальянской делегации, даже когда я уеду. Вопросы разоружения будет вести мой заместитель Постоянного представителя г-жа Симона Баттилоро. Она также поедет в Нью-Йорк для участия в работе Первого комитета. В общем, я выражаю искреннюю признательность всем, моим коллегам и сотрудникам, и я еще раз желаю Председателю успеха в его работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Италии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. И от имени Конференции и всех делегаций я желаю ему успехов и счастья на его новом поприще.

А сейчас слово имеет представитель Японии посол Мари Аmano.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, за добрые слова. Прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я гарантирую вам полную поддержку моей делегации на всем протяжении вашего мандата и в плане принятия справедливого и объективного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этой связи я также хотел бы поблагодарить посла Исмаила и его команду за приложенные ими энергичные усилия к тому, чтобы учредить неофициальную рабочую группу по программе работы.

Г-н Председатель, как я указывал две недели назад, сегодня я взял слово, чтобы представить вам и всем уважаемым коллегам "юных пропагандистов мира без ядерного оружия", которые присутствуют здесь в Зале совета. Все это ученики средних школ со всей Японии, которые вызвались присоединиться к этой новой инициативе, выдвинутой в июне министром иностранных дел Японии Фумио Кисидой. Эти юные школьники вместе с прямыми жертвами атомных бомбардировок стремятся дать четкое представление о последствиях применения ядерного оружия. Их роль заключается в том, чтобы сохранить и передать дальше факты и рассказы о страданиях и выживании в Хиросиме и Нагасаки.

Достижение мира без ядерного оружия – это нелегкая задача. И поэтому тут не обойтись без неуклонных усилий с опорой на твердую волю и поддержку граждан всего мира. В связи с этим я горжусь тем, что эти подростки играют свою роль в наших усилиях в русле ликвидации ядерного оружия. Они также являются шестнадцатым поколением нагасакских пропагандистов мира, и в этом качестве они вручают в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве петиции с призывом к миру без ядерного оружия. Мы переживаем сейчас замечательный год: благодаря их неустанным усилиям, с 2000 года собрано в общей сложности больше миллиона подписей. Это большое дело, и я искренне благодарю их за их похвальные усилия.

Это мое последнее пленарное заседание на Конференции по разоружению, ибо у меня заканчивается мое назначение в качестве Постоянного представителя Японии на этом уважаемом форуме. Несмотря на все здешние усилия со стороны каждого из нас, приходится с сожалением уезжать, не увидев того, что Конференция по разоружению согласовала программу работы, которая позволяла бы нам начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Тем не менее я признаю, что начинаются различные попытки, такие как Группа правительственных экспертов по договору о прекращении производства расщепляющегося материала или Рабочая группа открытого состава для продвижения вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению, а совсем недавно и соглашение об учреждении неофициальной рабочей группы по программе работы. А заглядывая вперед в более отдаленную перспективу, сегодня мы видим, что подрастает новое поколение для выполнения нашей миссии в ракурсе мира без ядерного оружия. Так что тут нет причин для излишнего пессимизма. Наоборот, я надеюсь, что многие из наших правительств склонны подтвердить важность просвещения в их усилиях по ядерному разоружению.

Завершая свое выступление, я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, а также всех послов и других коллег, Генерального секретаря Касым-Жомарта Токаева, заместителя Генерального секретаря Ярмо Сареву и других сотрудников секретариата, работников Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, гражданское общество и всех других сотрудников персонала Организации Объединенных Наций, которые поддерживают нашу Конференцию. Работа со всеми вами доставляла мне истинное наслаждение, и я хотел бы, чтобы такого же рода поддержкой и дружеским отношением смог пользоваться мой преемник посол Тосио Сано, с которым, как я полагаю, вы хорошо знакомы. Я также благодарю свою собственную бригаду, которая всегда поддерживала меня на протяжении этих двух лет. Желаю всем успеха.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Японии посла Аmano за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя, а также благодарю его за представление новых пропагандистов мира без ядерного оружия, которых мы очень рады приветствовать сегодня, и от имени Конференции я желаю вам, посол, всяческих успехов на будущее.

А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке – представитель Испании.

Г-н Картахена Нуньес (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале от имени посла Хиль Каталины и от себя лично выразить признательность и наилучшие пожелания личного и профессионального счастья послам Ризи и Аmano, которые только что брали слово, чтобы попрощаться с Конференцией.

Г-н Председатель, я хочу вкратце поблагодарить вас за документ "Работа Конференции по разоружению: вызовы и дальнейшее направление", который был распространен вчера. Он знаменует собой очень перспективный старт председательства, которое начинается под знаком консенсуса, достигнутого в прошлую пятницу, 16 августа, относительно создания неофициальной группы с мандатом на подготовку программы работы.

По мнению некоторых делегаций в этом зале, согласие не следует переоценивать, поскольку мы имеем дело с запоздалым решением, сопряженным с неопределенностью в плане практического применения и не отвечающим фундаментальной задаче нашей Конференции по разоружению. И хотя мы в какой-то мере могли бы разделить эту точку зрения, моя делегация считает, что достигнутое решение имеет бесспорную символическую ценность. Если такой консенсус оказался возможным в процедурной сфере, то, быть может, в будущем могут оказаться возможными и другие консенсусы по вопросам существа. И я хочу поздравить делегацию Ирака с этим достижением, а также отдать должное той приверженности и энергии, которые она инвестировала в эти усилия.

Вы просили нас, г-н Председатель, представить замечания относительно распространенного вами документа. Боюсь, что наши административные механизмы, особенно в это время года, окажутся не в состоянии в столь короткий срок удовлетворить эту просьбу. Тем не менее я хочу, пользуясь возможностью, высказать, хотя и с уже упомянутыми оговорками, кое-какие комментарии. Речь идет об очень предварительных соображениях, которые вовсе не обязательно отражают выводы, которые будут сделаны после спокойных размышлений.

Как мы видим на первый взгляд, речь идет о документе, изобилующем вопросами, квазиэкзистенциальными размышлениями о природе, функциях, миссии и подходе данной Конференции. В последние годы мы не в первый раз задаемся этими или подобными вопросами, но они все же по-прежнему сохраняют свою актуальность прежде всего потому, что сделать это приглашает нас заявление, сделанное Генеральным секретарем Токаев 18 июня, а во-вторых, потому, что создание неофициальной группы по разработке программы работы непременно подведет нас к попыткам найти ответы на некоторые вопросы. Так что, как мы понимаем, этот документ являет собой ценную попытку структурировать предстоящие дебаты.

В документе вполне естественно отводится много места правилам процедуры. Речь идет о дебатах, которые годами ведутся на Конференции по разоружению вокруг, хотя и не исключительно, правила консенсуса, а точнее – интерпретации консенсуса. Как отмечают многие делегации, консенсус является неотъемлемой спецификой данной Конференции, где ставятся на карту более высокие интересы безопасности государств-членов. Отмечается также, что формула консенсуса, которая сегодня ставится под сомнение, в прошлом благоприятствовала заключению важных соглашений, которые укрепляют режим разоружения и нераспространения.

Оба соображения, хотя бесспорные, ни объясняют, ни разрешают проблему паралича Конференции. Есть авторы, которые, делая еще один шаг, изучают проблему адекватности регламента по отношению к нынешней реальности Конференции, и вот именно здесь, в этом соотношении, пожалуй, и можно оценить определенную дисфункциональность. Иначе говоря, этот регламент, будучи разработан силами и в ракурсе ограниченных органов, которые предшествовали нынешней Конференции, некоторые члены которой подчинены более или менее эксплицитной групповой дисциплине, хорошо согласовывался с та-

кой реальностью. Сегодня же, применительно к иной реальности, он может стать препятствием.

Формула консенсуса, которая должна бы интерпретироваться как практика и результат, интерпретируется на этом форуме как своего рода процедурный корсет, который, не будучи, пожалуй, существенной причиной паралича, крайне мешает достижению всякого прогресса. На этом форуме размыты концептуальные границы между консенсусом и единодушием. И поэтому нам представляются полезными всякие размышления над тем, чтобы переосмыслить ценность, смысл и цель регламента, и в особенности консенсус, что вовсе не обязательно должно подвести нас к корректировке его буквальной формулировки.

Еще одним затрагиваемым процедурным аспектом являются председательства на Конференции. На наш взгляд, имело бы смысл укрепить их, увеличив их продолжительность и тем самым сократив их число, ибо краткость нынешних мандатов, пожалуй, мешает им в полной мере исследовать размах предложений. Это, однако, не помешало тому, чтобы председательства этого года хорошо использовали наличное время, и благодаря этому имеется большое число предложений по программе работы.

В вашем документе также предлагается поразмыслить о потенциальной возможности использовать гибкие формулировки при составлении программы работы. На этот счет мы хотим высказать некоторое предостережение. Мы считаем, что желание достичь консенсуса носит весьма легитимный характер, но конструктивная неопределенность, доведенная до предела, может обернуться смутными или чрезмерно общими соглашениями, которые представляли бы собой лишь способ оттянуть задачу по достижению конкретных соглашений. Нам нельзя упускать из виду, что Конференция является переговорным органом, а ради переговоров надо рано или поздно переходить к конкретике. В противном же случае у нас могло бы сложиться ложное ощущение продуктивности, которое не пошло бы на пользу ни форуму, ни его членам.

В заключение, г-н Председатель, большое спасибо вам за то, что вы распространили этот первый документ. Мы считаем, что он закладывает хорошую основу для размышлений, и обещаем предпринять более глубокое рассмотрение в будущем. На наш взгляд, он составлен в том духе, что нынешнее положение дел нельзя воспринимать как хорошее и нельзя считать, что его невозможно улучшить и что не существует никакого другого решения. Как однажды сказал Токвиль, "зачастую мы считаем необходимыми те обыкновения и институты, к которым мы просто привыкли".

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Испании за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н Верстеден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Позвольте мне также поблагодарить послов Италии и Японии, которые покидают нас. Я желаю им всего наилучшего.

Как вы знаете, Нидерланды, вместе со Швейцарией и Южной Африкой, стали одним из инициаторов резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая была нацелена на активизацию разоруженческих механизмов, и в частности Конференции по разоружению.

На этом фоне мы приветствуем все три предложения г-на Токаева с прицелом на активизацию Конференции по разоружению, и мы благодарим вас за то, что вы вновь привлекли к ним наше внимание.

Мы приветствуем принятие решения, содержащегося в документе CD/1956/Rev.1, и рассчитываем на начало деятельности неофициальной рабочей группы. Мы готовы активно вносить лепту в ее работу и искренне надеемся, что эта рабочая группа действительно сможет произвести на свет программу работы, которая позволит нам начать переговоры здесь, на Конференции по разоружению, в чем и состоит наша реальная работа.

Как мы полагаем, уже также пора рассмотреть наши методы работы. Кое-кто скажет, что наши методы работы хорошо послужили нам в прошлом в плане переговоров по договорам. Хоть это и так, но даже хорошо функционирующая фабрика должна то и дело смотреть, а нельзя ли им усовершенствовать свои методы работы, чтобы повысить эффективность. Что же касается данной фабрики, то ей уже давно пора посмотреть свои рабочие процессы, ибо в последние 15 лет ее репутация подрывается ее весьма ограниченной производственной деятельностью и продуктивностью.

Г-н Председатель, в своем документе вы выдвигаете кое-какие интересные и прагматичные идеи о работах методы, и, на наш взгляд, они должны быть серьезно рассмотрены Конференцией по разоружению. Мы можем поддержать дальнейшее обследование ваших предложений в отношении удлинения председательства на Конференции и принятия в расчет резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в программе работы. Согласны мы и с тем, что нам следует хорошенько посмотреть, а что же именно мы подразумеваем под консенсусом, и уладить вопрос о том, нужно ли нам правило консенсуса применительно ко всему, что мы делаем. Мы далее можем поддержать назначение координатора для улаживания вопроса о расширении членского состава Конференции, и мы тоже считаем, что Конференция действительно может извлечь выгоду из более значительной роли гражданского общества в нашей работе.

Наконец, г-н Председатель, вы поставили перед нами комплекс вопросов по нескольким аспектам наших методов работы. Мы пока тщательно изучаем их и в свое время еще вернемся к этому и выскажем свои взгляды по ним.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке – представитель Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего, присоединяясь к предшествующим мне делегациям, поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в поддержке и неуклонном сотрудничестве моей делегации в выполнении вашей задачи.

Мы также хотели бы приветствовать уходящее иракское председательство в связи с прилагавшимися им неустанными усилиями в ракурсе принятия программы работы и еще раз поздравить его с учреждением неофициальной рабочей группы по составлению программы работы. На наш взгляд, принятие документа CD/1956/Rev.1 – это позитивное веяние. И хотя вызовы, с которыми придется столкнуться неофициальной рабочей группе, носят значительный и очевидный характер, тем не менее ее учреждение являет собой обнадеживающий сигнал насчет наличия у членов Конференции по разоружению воли к тому,

чтобы обследовать новые пути для выхода из затяжного тупика, в котором пребывает этот орган.

Неофициальная рабочая группа позволит нам обследовать новый подход к установлению программы работы, но это событие не должно отвлекать нас от необходимости заняться более системными изъятиями, которые сказываются на работе Конференции по разоружению. Тот факт, что с 1997 года и по сей день сохраняются и продолжают проявляться блокировки, тогда как политический контекст претерпел изменения, подводит нас к выводу, что нам надлежит заняться и вопросом о совершенствовании функционирования данного органа. Таким образом, нам представляется особенно уместным сформулированное в его заявлении от 18 июня нынешнего года соображение нашего Генерального секретаря г-на Касым-Жомарта Токаева о том, чтобы учредить вспомогательный орган, которому было бы поручено изучить и проработать предложения по методам работы Конференции по разоружению.

В этом контексте мы приветствуем сформулированное ирландским председательством предложение о том, чтобы на нынешнем пленарном заседании Конференции по разоружению мы занялись более глобальной проблематикой, связанной с функционированием Конференции. Мы также особенно признательны ему за то, что оно представило в качестве основы для дискуссии неофициальный документ о вызовах и будущем направлении Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, неофициальный документ, который вы представили Конференции, поднимает очень актуальные вопросы. И позвольте мне высказать кое-какие предварительные замечания на этот счет.

Мы убеждены, что активизация в перспективе Конференции по разоружению требует возможности опираться на методы работы, которые не тормозили бы, а облегчали политический процесс. И процедуры Конференции по разоружению должны делать поиск консенсуса не более трудной, а более легкой задачей.

Эта констатация применима прежде всего к тому, как мы подходим к программе работы. В частности, пункт 21 неофициального документа затрагивает целый ряд вопросов, касающихся этой тематики. По сути дела, встает легитимный вопрос о том, оптимален ли наш сегодняшний подход к установлению программы работы. Можно ведь предусмотреть и другие, более простые и вместе с тем более прогрессивные во временном разрезе, подходы. Так, программа работы могла бы принять форму простого графика деятельности, отводящего хронологические интервалы различным пунктам повестки дня. Преимущество такого подхода состояло бы в том, что он расстыковывал бы принятие программы работы и мандатов по конкретным темам. А это давало бы возможность глубоко и индивидуально затрагивать существо каждой темы на пленарных заседаниях, а потом, там, где это позволяют и требуют достигнутые сдвиги, продолжать их рассмотрение в рамках вспомогательного органа, учрежденного в течение года и уполномоченного на переговоры по тому или иному инструменту. Это позволяло бы в каждом конкретном случае определять, возможен ли прогресс и уместен ли переговорный мандат, и избегать такой ситуации, когда эвентуальный прогресс по той или иной теме оказывался бы невозможным по причине установленных увязок со сдвигами по той или иной другой теме.

Такого рода подход к программе работы мог бы позволить дать ответ на нынешнюю проблему, которая мешает началу всякой предметной работы. Это позволило бы также практиковать более динамичный и гибкий подход к работе

в хронологическом разрезе. Применяя, в сущности, такой подход в 1990-х годах, Конференция по разоружению оказалась особенно продуктивной, и ее усилия увенчались успехом.

Еще одним важным вопросом, поднятым в неофициальном документе председательства, является вопрос о том, какие элементы должна бы принимать в расчет Конференция при установлении своей повестки дня и своей программы работы. Конечно же, важную роль в этом отношении должны бы играть взгляды и предложения, формулируемые членами Конференции по разоружению. Но не следует затушевывать и тот факт, что Конференция по разоружению, ввиду мандата, которым она наделена, несет универсальную ответственность, тогда как участию в этом органе присущ ограниченный характер. В силу этого нам представляется особенно уместным и необходимым, чтобы при установлении своей повестки дня и своей программы работы Конференция лучше учитывала соображения, высказанные Генеральной Ассамблеей. Как уже не раз предлагалось делегацией Соединенного Королевства, равно как и неофициальным документом, Конференции по разоружению надлежит принять более систематический подход, с тем чтобы лучше принимать в расчет соображения Генеральной Ассамблеи.

Как это также показывают дебаты, которые мы имели в последние недели, встает вопрос о том, должно ли установление программы работы ложиться в основном на председательство, или же тут следует практиковать коллективный подход. В этом отношении мы хотели бы отметить, что, согласно правилам процедуры, Конференция определяет свою программу работы (пункт 28) и программа работы составляется Председателем (пункт 29). Как нам представляется, это закладывает основы для более коллективного, по сравнению с нынешним, подхода к работе программы, – подхода, который, как нам кажется, созвучен с тем, что ответственность за нахождение выхода лежит на всех государствах – членах Конференции по разоружению.

Что касается продолжительности ротационного председательства Конференции, то его продление наверняка способствовало бы преемственности прилагаемых усилий, а потенциально и повышению действенности Конференции по разоружению.

Что же касается роли гражданского общества, о котором идет речь в пунктах 17 и 18 неофициального документа, то мы полностью поддерживаем голоса тех, кто просит Конференцию по разоружению серьезно поразмыслить над тем, как она могла бы добиться эволюции в своих отношениях с гражданским обществом. Гражданское общество давно стремится усилить свой вклад в работу Конференции по разоружению. В полной мере реализовать свой потенциал в порядке поддержки нашей деятельности оно оказывается не в состоянии исключительно по причине той маргинальной роли, какую позволяла ему играть доселе Конференция. Конференция по разоружению могла бы тут последовать примеру других учреждений.

Что до правила консенсуса, то наша позиция уже повторялась много раз. Пересмотр режима работы Конференции по разоружению, на наш взгляд, не рассчитан на то, чтобы поставить под вопрос это правило. Оно органично связано с данной Конференцией, даже хотя зачастую оно и представляется целому ряду из нас особенно ограничительным. В общем, процесс размышлений о методах работы Конференции по разоружению мог бы быть нацелен на то, чтобы установить, как поощрять определенную сдержанность в осуществлении этого правила, но он не должен быть нацелен на то, чтобы поставить под вопрос само правило.

Г-н Председатель, документ, который вы распространили, поднимает вопросы большой значимости. И они заслуживают углубленного и систематического изучения.

Как указал Генеральный секретарь Конференции, требуется обследовать различные маршруты, дабы сделать так, чтобы Конференция по разоружению вновь стала функциональной. И первоначальным шагом в этом отношении является учреждение неофициальной рабочей группы, уполномоченной произвести на свет программу работы. Но если мы намерены достичь своей цели, понадобятся и другие шаги. Сердцевину такого механизма составляет развертывание структурированного процесса, который состоял бы в том, чтобы заняться методами работы Конференции по разоружению и повысить их эффективность.

Мы, со своей стороны, позитивно отвечаем на вопрос, поднятый в пункте 23 неофициального документа, представленного ирландским председательством. Мы по-прежнему убеждены, что функциональная Конференция по разоружению является фундаментальным элементом для того, чтобы позволить международному сообществу реагировать на вызовы в плане международной безопасности и разоружения. Мы также по-прежнему полностью убеждены, что важно сохранить разоруженческое сообщество, сложившееся вокруг женеvской Конференции по разоружению. Таким образом, сердцевину наших забот составляет реанимация данного форума.

Прежде чем завершить, я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить от имени швейцарской делегации уважаемых послов Японии и Италии за значительный вклад в нашу работу и адресовать им наилучшие пожелания в отношении их дальнейшей карьеры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Новой Зеландии.

Г-н Баллард (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель Новая Зеландия поздравляет вас и вашу страну, Ирландию, нашего соратника по Коалиции за новую повестку дня, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Нам действительно отраднo, что вы руководите нашей работой в то время, когда мы начинаем реализовывать принятое на прошлой неделе решение об учреждении неофициальной рабочей группы по разработке программы работы. Мы благодарим вашего предшественника посла Ирака и его бригаду за его лидерство и усердную работу, которая привела к принятию решения, содержащегося в документе CD/1956/Rev.1. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить наилучшие пожелания моей делегации послам Италии и Японии в связи с тем, что они покидают Женеву.

Г-н Председатель, ваша задача, естественно, также предполагает ответственность за то, чтобы подвести Конференцию к окончательной выработке своего доклада Генеральной Ассамблее. Это нелегкая задача, и наша делегация заверяет вас в нашей полной поддержке и доверии в связи с выполнением вами своих обязанностей.

Г-н Председатель, мы хотели бы также поблагодарить вас за неофициальный документ, которые вы предоставили нам вчера. Мы согласны, что он поднимает ряд важных проблем, которые нам действительно нужно учитывать, чтобы повысить эффективность Конференции и облегчить ее возвращение к предметной работе. Новая Зеландия изложила свои взгляды по многим из этих вопросов, и в том числе в ряде случаев относительно методов работы Конфе-

ренции разоружению, относительно использования правила консенсуса, относительно расширения членского состава Конференции и относительно необходимости большего вовлечения гражданского общества. И я не буду опять повторять эти взгляды здесь сегодня, но я хотел бы подтвердить прежде всего тезис документа о том что, дабы изменить статус-кво и преодолеть давнишний паралич Конференции, " что-то должно измениться".

Как указано в документе, надо что-то изменить либо в плане существа того, что блокирует прогресс, либо в плане того, как ведет свою работу Конференция. А если мы всерьез настроены на сохранение Конференции по разоружению, то работа должна продолжаться на обоих направлениях. И мы горячо приветствуем ваши усилия к тому, чтобы вести Конференцию в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Новой Зеландии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представительница Канады посол Голберг.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период вашего мандата, позвольте мне приветствовать вас в связи с вашими обязанностями и заверить вас в позитивном сотрудничестве и поддержке вашего председательства со стороны Канады.

Я хотела бы также, пользуясь возможностью, выразить признательность делегации Ирака за их значительную работу в качестве Председателя Конференции.

Г-н Председатель, в связи с вашим неофициальным документом позвольте мне предложить вашему вниманию предварительные канадские воззрения.

Несмотря на все усилия обширного большинства ее членов, Конференция по разоружению, к сожалению, вновь оказалась не в состоянии преодолеть 17-летний паралич и играть свою роль в качестве форума многосторонних переговоров по разоружению. И поэтому мы приветствуем распространенный вами неофициальный документ в перспективе активизации ее важной работы. Хотя идеи документа не новы, они представлены в рамках связанной структуры и ставят некоторые важные вопросы в отношении будущего функционирования нашей Конференции.

Канада приветствует создание неофициальной рабочей группы, учрежденной согласно решению, содержащемуся в документе CD/1956/Rev.1, с целью выработки программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Мы благодарим иракского посла за неустанную работу в этом направлении. Мы полагаем, что делегации будут подходить к деятельности неофициальной рабочей группы в духе сотрудничества, с готовностью говорить открыто и выходить за рамки повторяющихся дебатов, звучащих на пленарных заседаниях Конференции. Мы, Конференция, условились, что бремя разработки программы работы мы разделяем с нашим Председателем, и Канада готова поддерживать нашего сопредседателя и заместителя сопредседателя в этой важной задаче.

Как продемонстрировало создание неофициальной рабочей группы, члены Конференции обладают способностью принимать решения, чтобы попытаться продвинуть Конференцию вперед. И теперь нам надо сделать так, чтобы мы имели соответствующие правила процедуры, дабы позволить осуществить любую полученную в результате программу работы. В этом отношении Канада твердо поддерживает предложение Генерального секретаря Токаева о создании

вспомогательного органа в целях рассмотрения и внесения предложений по методам работы Конференции.

Наша Конференция нуждается в правилах, которые регулировали бы ее работу и давали уверенность всем членам, что их интересы будут защищены. Однако эти правила надо адаптировать к современным реальностям. Действительно, хотя с тех пор, как наша Конференция была впервые наделена мандатом, глобальный политический контекст кардинально изменился, ее процедуры не эволюционировали. Нам нужно изучить прошлую и нынешнюю практику, чтобы установить, могут ли какие-либо изменения облегчить возобновление предметной работы. И одной из проблем, которую надо изучить государствам, является правило консенсуса. Использование правила консенсуса на Конференции по разоружению все больше отходит от его первоначального предназначения, которое состояло в том, чтобы защищать интересы национальной безопасности того или иного государства. И если мы будем и впредь применять консенсус не только к предметным, но и к процедурным делам, то данный орган так и не будет функционировать эффективно, даже если неофициальная рабочая группа окажется в состоянии выработать программу работы.

(продолжает по-французски)

Членам Конференции надлежит также серьезно заняться ролью ротационного председательства. Мы согласны, что Председателю недостаточно одного месяца, чтобы провести необходимые консультации, наладить надлежащие связи и задать ориентацию для Конференции. Нам надо попытаться установить, не будет ли выгодным для Конференции увеличение продолжительности председательства или изменение способа выбора Председателя. Помимо продолжительности председательства, надо принимать в расчет и личность того, кто занимает этот пост. Канада считает, что Конференция отчасти утрачивает свой авторитет, когда ее председательство осуществляется теми же, кого Совет Безопасности Организации Объединенных Наций расценивает в качестве нарушителей своих обязательств на предмет нераспространения. Наконец, вступая на новый этап в русле создания неофициальной рабочей группы, нам надлежит серьезно поразмыслить о том, как мы на протяжении последних двух десятилетий пытаемся разработать и принять программу работы. Программа работы призвана поддерживать предметную работу Конференции. А вот определенные члены теперь прибегают к ней как к средству с целью помешать ведению какой-либо реальной работы. Мы считаем, что следует изучить, как, в соответствии с правилом 27 правил процедуры, Конференция по разоружению может лучше принимать в расчет работу Генеральной Ассамблеи в целях разработки своей программы работы. Нам надлежит поразмыслить над тем, как можно было бы продолжать работу на пленарных заседаниях и/или как, вне зависимости от решения по программе работы, можно было бы создавать вспомогательные органы, и в том числе те, которые имели бы переговорный мандат.

Наконец, просто лишь улаживание процедурных вопросов не позволило бы разрешить все проблемы Конференции. Возобновление предметных переговоров на Конференции по разоружению потребует гибкости и воли к тому, чтобы серьезно принимать в расчет не только узконациональные интересы, но высшие интересы и чаяния международного сообщества. И изучение вопроса о том, в какой мере наши существующие инструменты отвечают нашим потребностям, могло бы создать лучшую обстановку, поощряющую гибкость и дух компромисса, а тем самым и послужить реанимации Конференции и помочь ей обеспечить свою значимость.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Канады за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Пакистана посол Замир Акрам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашем полном сотрудничестве, особенно в решении такой задачи, как написание доклада Конференции по разоружению, а также поступательное продвижение начатой нами работы в ракурсе неофициальной рабочей группы.

Я хотел бы также, пользуясь возможностью, попрощаться с нашими друзьями – послами Японии и Италии, и мы желаем им всяческих успехов на будущее.

Г-н Председатель, мы тщательно изучили ваш неофициальный документ, и я хотел бы, пользуясь возможностью, откликнуться на некоторые из проблем, которые вы поднимаете в этом документе. В моем последнем кратком заявлении в то время, когда мы приняли документ CD/1956, я сказал, что нам надо действовать на основе реализма и прагматизма. И сегодня утром я хочу подчеркнуть именно этот тезис: нам надо быть прагматичными и нам надо быть реалистами.

Как всем нам абсолютно ясно, Конференция по разоружению функционирует не в вакууме. Она функционирует в реальном мире, и позиции, которые занимают делегации и которые реализуют государства в рамках Конференции по разоружению, сообразны с их интересами в реальном мире.

Общеизвестно также, что никакое государство не вступит ни в какие переговоры или соглашения, которые подрывают или ставят под вопрос его интересы безопасности. Да, собственно, как раз по этой-то причине в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению и признано, что реализация его целей должна осуществляться на основе безопасности всех государств.

Ясно, что на данный момент нет консенсуса относительно переговоров по любой из четырех ключевых проблем повестки дня Конференции. И эту неофициальную группу мы создали для того, чтобы продвинуться вперед и посмотреть способы, за счет которых мы можем добиться прогресса в русле тех целей, ради которых и была создана Конференция.

Как мне представляется, было бы ошибкой пытаться обследовать уже испробованные пути. В конкретном плане я хочу сказать, что если намерение состоит в том, чтобы попытаться найти или возродить в качестве основы для работы то, что было артикулировано в документе CD/1864, то я сожалею, но это не продвинет нас вперед. Это вовсе не значит в нашем ракурсе какого было ни было умаления лепты моего большого друга бывшего посла Алжира, который был архитектором документа CD/1864, но это представляло собой реализацию дискриминационных и двойных стандартов дискриминационных установок и двойных стандартов исключительности в ядерной сфере, что и погубило этот документ. И поэтому было бы несообразно и нереалистично рассматривать документ CD/1864 в качестве эталона. Я бы сказал, что в качестве эталона должен выступать Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению – вот реальный эталон. Исходя из этого эталона, нам надо будет вначале признать, что в качестве ведущей силы, ведущего ориентира, той основы, на которой мы сможем договориться о программе работы, будут выступать интересы безопасности всех государств.

Я также хотел бы сказать, что, на наш взгляд, правила процедуры Конференции по разоружению не составляют проблемы. Переговоры по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний мы проводили с теми же самыми правилами процедуры. Суть дела тут в том, что эти переговоры имели место, и эти договоры были заключены потому, что вести переговоры и заключать договоры по этим проблемам были готовы все стороны, все государства, представленные на этом форуме. Как я уже говорил применительно к стоящим перед нами четырем ключевым проблемам нашей повестки дня, тут нет консенсуса относительно проведения переговоров и заключения договора по любой из этих четырех ключевых проблем.

В общем, нам придется посмотреть способы, благодаря которым мы все-таки сможем проводить предметную работу и в конечном счете добиваться прогресса в русле такой цели, как проведение переговоров и заключение договоров. Этот процесс потребует времени. И если вы посмотрите в протоколы, то переговоры по химическому оружию не начинались много лет, да, собственно, и десятилетий, но в этот период имели место предметные дискуссии, и в конце концов эти предметные дискуссии оказались весьма полезными при заключении договора по химическому оружию, когда все мы были готовы сделать это. Так что я не думаю, что нам следует уделять много внимания вопросу о том, как нам нужно изменить правила процедуры, ибо проблема-то реально состоит не в этом. Мы бы просто занимались вопросом, который реально не ведет нас никуда.

Аналогичным образом, если мы готовы рассматривать вопрос о консенсусе, то моя делегация готова участвовать в дискуссиях на этот счет. Но нам следует помнить, что правило консенсуса – это обоюдоострое оружие, и поранить оно может с двух сторон. Ведь если некоторые делегации считают, что, изменив правило консенсуса, они смогут добиться поступательного продвижения по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), то тем же самым мы можем добиться прогресса и поступательного продвижения в плане переговоров по ядерному разоружению. В общем, сохраняя пирог, нельзя пытаться его еще и отведать. В этом вся суть. Если мы хотим изменить правило консенсуса – пожалуйста, но помните, что это будет работать в обоих направлениях.

Наконец, позвольте мне сказать несколько слов относительно выражаемых озабоченностей по поводу внешних процессов, подрывающих Конференцию по разоружению. Опять возвращаясь к истории нашего форума, мы видим, что в прошлом на протяжении длительных промежутков времени, когда на Конференции по разоружению не проходило никаких переговоров, все же проводилась предметная работа в рамках специальных комитетов и других форумов. Никто тогда не говорил о переносе проблем вовне, и никто не высказывал никакой угрозы Конференции, никто не говорил об урезании финансирования. И мне непонятно, почему нынешняя ситуация вызывает так много дискомфорта. Во всяком случае, раз это причиняет дискомфорт, мы, разумеется, готовы выйти за рамки Конференции, но только по проблемам, которые представляют интерес для Пакистана. Мы считаем, что раз есть группа правительственных экспертов по ДЗПРМ, значит, должна быть и группа правительственных экспертов по проблеме, которая, как мы полагаем, имеет очень большое значение, – по негативным гарантиям безопасности. Уже есть рабочая группа открытого состава по ядерному разоружению, в которой мы участвуем, и все это к лучшему. Что мы не понимаем, так это то, что некоторые делегации, приветствуя создание группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и изъявляя готовность участвовать в этой группе, имеют серьезные оговорки относительно рабочей

группы открытого состава по ядерному разоружению и отказываются от участия в ней. Опять же в этом случае речь идет о двойных стандартах, что в конечном итоге приведет к фиаско, а если такого рода процессы приведут к уничтожению или беспредметности Конференции по разоружению, то это станет коллективным фиаско.

Ну и наконец, г-н Председатель, я поддерживаю то, что вы делаете, я поддерживаю ваших коллег, с которыми вы будете работать, послов, которые будут выступать в качестве заместителей председателей. Вы опять же можете, как я уже говорил, и впредь рассчитывать на нашу поддержку в русле более реалистичного и прагматичного подхода к урегулированию этих проблем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Швеции г-н Линделль.

Г-н Линделль (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале, присоединяясь к другим, выразить благодарность и наилучшие пожелания послам Японии и Италии.

Г-н Председатель, мы желаем вам всяческих успехов в связи с тем, что вы принимаете председательство на Конференции на этом интересном этапе. Как вы знаете, вы можете рассчитывать на поддержку нашей делегации. Мы надеемся, что удастся найти скорейшее согласие по докладу Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи.

Отрадно, что на прошлой неделе Конференция приняла решение об учреждении неофициальной рабочей группы, которая займется выработкой предложений по программе работы. Мы надеемся, что этот новаторский подход сможет дать результат, которого нам так долго не удастся получить. Разумеется, факт есть факт, что единственно реальным мерилom успеха является начало предметных переговоров, и поэтому судить о ценности этого решения в конечном счете надо будет исходя из его осязаемых результатов. Мы рассчитываем принять активное участие в работе неофициальной рабочей группы под весьма умелым руководством ее сопредседателя и заместителя сопредседателя. Мы отдаем должное иракскому Председателю и его бригаде за их работу, которая привела к учреждению неофициальной рабочей группы. Немалая заслуга принадлежит и Генеральному секретарю Конференции г-ну Токаеву. Нам не следует забывать, что в своем обращении от 18 июня Генеральный секретарь также представил и другие предложения с прицелом на активизацию Конференции. И мы считаем, что они заслуживают внимания и дальнейшего рассмотрения.

Г-н Председатель, мы благодарим вас за распространенный вчера неофициальный документ. Тезисы, излагаемые в этом документе, определенно представляют интерес, и мы приветствуем их обсуждение. С учетом давнего застоя на Конференции нам нужно практиковать открытость по отношению к свежим идеям. Мы согласны, что частью интенсивных усилий по созданию благоприятной среды для переговоров должны стать постоянные размышления о методах работы в широком смысле, включая среди прочего продолжительность председательства, проблемы членства и участие гражданского общества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет следующий оратор у меня в списке – представительница Турции.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашей поддержке. Мы хотели бы также, пользуясь возможностью, выразить наилучшие пожелания послам Италии и Японии.

Мне хотелось бы поблагодарить вас за распространенный вчера неофициальный документ относительно работы Конференции по разоружению. Я хотела бы поделиться нашими предварительными взглядами по некоторым из поднятых в нем вопросов.

Взгляды Турции в отношении работы Конференции то и дело освещаются в наших различных заявлениях. Коль скоро вы попросили затронуть сегодня на пленарном заседании кое-какие из вопросов, поднятых в неофициальном документе, я хотела бы изложить некоторые наши взгляды.

Турция желает добиться незамедлительного возобновления предметной работы на Конференции в его нынешнем составе. Мы усматриваем необходимость в том, чтобы экстренно составить консенсусную программу работы. Такая эволюция проложит путь к началу переговоров. Как мы убеждены, только тогда будет активизирована Конференция по разоружению. Мы полагаем, что существующая проблема носит значительный характер, и поэтому нам не следует еще больше терять время. Возобновление предметной работы по-прежнему является неотложным делом. И мы полагаем, что наши совместные усилия следует нацеливать на поддержание значимости Конференции за счет выполнения ее фундаментальной задачи, т.е. переговоров по многосторонним юридически обязывающим инструментам.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что проблемы, с которыми сталкивается Конференция, обусловлены не ее процедурами, ее членским составом или ее внутренней динамикой. Зстой на Конференции являет собой отражение стратегических заторов на разных, но взаимосвязанных уровнях. Определенное недомогание пронизывает все разоруженческие форумы и механизмы как на международном, так и региональном уровнях. Нам нужно видеть более широкую картину и не оценивать работу Конференции абстрактно от остальных разоруженческих усилий. Возобновление предметной работы Конференции с согласия всех ее членов будет способствовать совершенствованию международных усилий по ядерному разоружению. С этой целью мы должны стремиться генерировать в рамках Конференции больше взаимопонимания и доверия и в то же время не игнорировать и веяния за рамками Конференции. И мы надеемся, что недавно учрежденная неофициальная рабочая группа поможет нам достичь согласия по программе работы.

Мы хотели бы также подчеркнуть, что правило консенсуса отражает естественный интерес государств.

Наконец, мы хотели бы заявить на данном этапе, что тут нет консенсуса относительно расширения Конференции и назначения специального координатора по расширению членского состава Конференции. Благополучное достижение намеченного пункта назначения становится тем более трудным и сложным делом, если начинаешь свое путешествие из неверного отправного пункта и продолжаешь следовать по одному и тому же пути. Нам не следует ослаблять свою сосредоточенность на основных предметных проблемах, привнося в наши дискуссии дополнительные спорные моменты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Турции за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации г-н Виктор Васильев.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, в первую очередь, позвольте поприветствовать вас на этом высоком посту. Желаем вам успехов в вашей работе. Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество со стороны российской делегации. Мы также рады видеть в составе вашей команды опытных коллег и старых знакомых. Мы также признательны ирландской делегации за неофициальный рабочий документ, который ставит вопросы, актуальные для нашего форума. Мы его внимательно изучим и будем готовы дать ответы на содержащиеся там вопросы. Мы также рассчитываем на вашу мудрость при подготовке доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В ходе прошлого заседания российская делегация поддержала решение о создании неофициальной рабочей группы по выработке программы работы форума. Это важный шаг в правильном направлении, так как создается площадка для поиска компромисса. Одновременно, по нашему убеждению, единственно возможный путь к восстановлению авторитета Конференции – это собственно принятие программы работы Конференции. Мы приветствуем усилия предыдущих председателей – постоянных представителей Венгрии, Индонезии, Ирана и Ирака – с целью добиться консенсуса. Убеждены, что принятие программы работы, кроме собственно вывода форума из длительного застоя, могло бы стать действенной альтернативой радикальным подходам к реформе ооновского разоруженческого механизма.

Мы неоднократно делились нашими оценками сложившейся ситуации. Еще раз повторю, что причины застоя на форуме лежат не в административной плоскости и не в его правилах процедуры. Их, разумеется, можно и нужно совершенствовать и рационализировать. Но это, тем не менее, носит вторичный характер. Главная же проблема лежит в политической плоскости и обуславливается тем, что деятельность форума имеет непосредственное отношение к чувствительной области – обеспечению национальной безопасности. Богатый послужной список Конференции показывает, что при наличии у государств политической воли на форуме можно вести результативные переговоры по самым различным аспектам разоружения и нераспространения на основе существующих правил процедуры и принципа консенсуса. Мы убеждены, что вопросы, затрагивающие жизненно важные интересы национальной безопасности государств, не могут решаться путем простого голосования. Игнорирование этого обстоятельства способно создать лишь видимость продвижения вперед и привести к выработке договоров, которые на следующий день после их заключения не соблюдаются теми государствами, которые активно выступали за заключение таких соглашений. На деле это приведет лишь к большему размежеванию и обострению международных противоречий.

Со своей стороны Россия искренне стремилась внести свой вклад в достижение цели согласования программы работы. Мы выдвинули идею согласования, в качестве временного шага, дискуссионной программы работы, которая предусматривает углубленное обсуждение четырех ключевых вопросов повестки дня. Это, на наш взгляд, позволило бы выиграть время для продолжения работы по достижению переговорного мандата Конференции по разоружению и сохранению Конференцию в качестве многостороннего разоруженческого органа. Разумеется, мы готовы обсудить и другие подходы, направленные на начало предметной деятельности Конференции.

В этой связи мы готовы активно содействовать работе двух сопредседателей рабочей группы – послов Гальегоса и Вулкотта. Кроме того, полагаем, что росту авторитета Конференции содействовало бы расширение ее членского состава, в первую очередь за счет стран-наблюдателей. Исходим из того, что членский состав Конференции должен соответствовать современным реалиям и включать всех важных игроков в сфере разоружения и международной безопасности. Мы приветствовали бы также дальнейшее рассмотрение вопроса о более широкой вовлеченности гражданского общества в работу Конференции по разоружению по аналогии с обзорным процессом по Договору о нераспространении ядерного оружия и Первым комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте пожелать успехов нашим коллегам – послам Италии и Японии – на их новых постах и человеческого счастья. Одновременно и для меня после почти шести лет работы это – последнее пленарное заседание Конференции по разоружению. Я приберегу умные оценки и рецепты для неформальной обстановки. Насколько я понимаю, это в том числе и в ирландской традиции, что наиболее умные мысли приходят с бокалом вина или с пинтой пива. Надеюсь, что многие из вас получили приглашения на 26 августа. Буду рад вас видеть и поднять бокал за ваше здоровье.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представительница Египта посол Бассим.

Г-жа Бассим (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в самом начале позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и позвольте мне через вас выразить нашу признательность вашему предшественнику – послу Ирака – и его бригаде за всех их неустанные усилия. Действительно, для этого года стало характерно гармоничное сочетание прилежных усилий всех чередовавшихся председателей и их попыток помочь Конференции выполнять свой мандат в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению путем поиска консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы. Мы рассчитываем на работу неофициальной рабочей группы по программе работы и на предложения по проекту, который носил бы сбалансированный и всеобъемлющий характер и отражал высший приоритет международного сообщества – начало переговоров по ядерному разоружению и построению мира, свободного ядерного оружия.

Мы особенно рады, что на Конференции председательствует наш соратник по Коалиции за новую повестку дня. С ее основания 15 лет назад Коалиция за новую повестку дня активно работает в интересах последовательного и взаимоподкрепляющего осуществления конкретных, транспарентных, проверяемых и необратимых мер ядерного разоружения. И хотя на этом пути были достигнуты кое-какие успехи, мы также разочарованы медлительностью усилий по ядерному разоружению. Наши усилия продиктованы не только убежденностью в том, что мир, свободный от ядерного оружия, был бы, по словам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, глобальным публичным благом высшего порядка, но и тем обстоятельством, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная, необратимая и проверяемая ликвидация.

Буквально вчера я имела удовольствие представить от имени Коалиции за новую повестку дня рабочей группе открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению рабочий документ. В этом документе (я думаю, в задней части зала имеются его экземпляры) Коалиция рассматривает сначала вопрос о том, какие элементы потребуются для поддержания конечного состояния – мира, свободного от ядерного оружия. Затем она проводит обзор положения в области ядерного разоружения на сегодняшний день, отмечая имеющиеся пробелы в нынешнем режиме и возможные пути их устранения. Она указывает ряд важных элементов, которые нужно будет задействовать, чтобы ускорить прогресс в русле ядерного разоружения.

Такие элементы вовсе не новы – они почерпнуты из нескольких источников, таких как Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, или хорошо известные 13 практических шагов в плане систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, которые были намечены в 2000 году. Но существенный ключевой вывод рабочего документа Коалиции состоит в том, что самым важным и самым вопиющим пробелом в нынешнем режиме является четкая юридически связывающая и многосторонняя приверженность ядерному разоружению, поддерживаемая четко определенными хронологическими рубежами и ориентирами. Такая приверженность способствовала бы поддержанию целостности и устойчивости режима и подкрепляла бы и направляла все последующие усилия в сфере ядерного разоружения. Нынешний дефицит прогресса в ядерном разоружении просто неприемлем.

Г-н Председатель, я еще раз поздравляю вас с принятием председательства на этом благородном форуме и заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации.

В заключение позвольте мне попрощаться со всеми нашими коллегами, которые объявили сегодня, что они открывают новую страницу своей дипломатической жизни и больше не будут работать в Женеве на Конференции по разоружению, и пожелать им всяческих удач на их новом поприще.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Египта за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

У меня в списке мы имеем еще пять ораторов: Индонезия, Республика Корея, Германия, Индия и Исламская Республика Иран.

А сейчас слово имеет представитель Индонезии посол Вибово.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с принятием обязанностей Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации при выполнении вашей нелегкой задачи в качестве последнего Председателя сессии Конференции 2013 года. Я убежден, что с вашей мудростью и умелым лидерством вы окажетесь в состоянии выдвинуть фактологический и сбалансированный проект годового доклада Конференции по разоружению.

Я хотел бы также поздравить посла Ирака Мохаммада Исмаила Сабира и его бригаду с их твердой решимостью вернуть Конференцию в рабочую колею. Принятие решения об учреждении неофициальной рабочей группы являет собой отправную точку для достижения пункта назначения – так называемой программы работы. И моя делегация готова участвовать в этом начинании.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за подготовку неофициального документа от 19 августа 2013 года, озаглавленного "Работа Конференции по разоружению: вызовы и дальнейшее направление". Вы представили ряд вопросов, которые, как я считаю, носят правомерный и уместный характер в плане преодоления застоя на Конференции. У вас в документе имеется комплекс вопросов, которые заслуживают серьезного внимания и рассмотрения, и в этом отношении я хотел бы предложить вам как Председателю Конференции, помимо подготовки проекта годового доклада Конференции по разоружению за 2013 год и взаимодействия в рамках неофициальной рабочей группы, проводить и консультации с государствами-членами, которые конкретно касались бы вопросов и проблем, фигурирующих в вашем неофициальном документе.

Нам не надо уклоняться от принятия мер по активизации Конференции, как это неоднократно отмечалось Генеральным секретарем Организацией Объединенных Наций и Генеральным секретарем Конференции по разоружению. Определенно нужно рассматривать и корректировать в соответствии с нынешними обстоятельствами существующие методы работы Конференции. И я полностью разделяю мнение о том, что достижение функционирования Конференции по разоружению потребует нестандартного мышления. Только так мы можем добиться, чтобы Конференция носила значимый характер и выполняла свой мандат.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне попрощаться с послом Италии Козимо Ризи и послом Японии Мари Аmano. Желаю им всего наилучшего и успехов на их будущем поприще.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индонезии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Республики Корея посол Ю Ён Чхоль.

Г-н Ю Ён Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, присоединяясь ко всем нашим коллегам, поздравить вас с принятием председательства и поблагодарить бывшего Председателя – посла Ирака – за превосходное лидерство, а также отбывающих послов Италии и Японии за их усилия до сих пор. Поскольку мы сейчас готовимся к самооценке работы, которая была проведена Конференцией в этом году, моя делегация хотела бы еще раз подтвердить полную поддержку вашего председательства.

Я убежден, что ваше умелое руководство сослужит нам службу на этом важном этапе, когда мы даем старт неофициальной рабочей группе с мандатом на выработку программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Документ CD/1956/Rev.1 является первым консенсусом, достигнутым нами с тех пор, как больше четырех лет назад был принят документ CD/1864. Как он ни мал и скромно, консенсус, достигнутый на прошлой неделе, поистине похвален. И я желаю, чтобы мы смогли поддерживать позитивную динамику, заданную решением, принятым на Конференции, и возродить дух сотрудничества и взаимодействия на протяжении всех наших дискуссий в рамках неофициальной рабочей группы.

Есть такая поговорка, которая гласит, что с началом работы сделано полдела, что подчеркивает важность начала. Но все же желательно иметь сбалансированный подход по этой проблеме. Я имею в виду, что нам лучше бы ни переоценивать, ни недооценивать значимость принятого на прошлой неделе решения об учреждении неофициальной рабочей группы.

И в этом русле я хотел бы выразить глубокую признательность за неофициальный документ, который был распространен вчера Председателем. Как я полагаю, неофициальный документ даст ценную пищу для размышлений на предмет нашей будущей работы, включая и задачу неофициальной рабочей группы. Сообразно с вашей перспективой Республика Корея поддерживает все усилия по активизации Конференции, с тем чтобы возобновить многосторонние переговоры по разоружению в соответствии с ее мандатом.

Республика Корея выражает полную поддержку сопредседателю и заместителю сопредседателя неофициальной рабочей группы послу Эквадора Луису Гальгосу Чирибоге и послу Австралии Питеру Вулкотту в их будущих усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Германии посол Майкл Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, свои поздравления в связи с вашим вступлением на свой пост и заверить вас в полной поддержке моей и моей делегации в том, что касается вашей очень трудной обязанности, и в частности подготовки доклада Генеральной Ассамблее.

Далее, я хотел бы поблагодарить посла Исмаила за проделанную им работу в ходе последнего председательствования, когда мы пытались – к сожалению, безуспешно – вести переговоры по программе работы и успешно провели переговоры по неофициальной рабочей группе, чего я намерен коснуться прямо сейчас.

В-третьих, я хотел бы попрощаться с послами Ризи, Аmano и Васильевым и пожелать им всего наилучшего на их будущем поприще.

Мы хотели бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за неофициальный документ, который поднимает ряд очень актуальных вопросов.

По нашему пониманию, и ради экономии времени я хочу быть кратким, тут есть три аспекта, которые заслуживают особенного внимания.

Во-первых, речь идет о методах работы Конференции по разоружению. Собственно, мы полагаем, что, даже если в основе тупиковой ситуации, в которой мы пребываем уже 17 лет, лежат предметные принципиальные проблемы, изменение методов работы может укрепить работу Конференции.

Неофициальная рабочая группа является первым шагом в верном направлении по составлению экстренно необходимой программы работы, что затем, в свою очередь, должно привести к предметным переговорам. Между тем, если будет сохраняться застойная ситуация, мы считаем, что следующим шагом стал бы вспомогательный орган Конференции, призванный рассмотреть и внести предложения по совершенствованию методов работы Конференции по разоружению. В этом контексте следовало бы рассмотреть и состав Конференции.

Во-вторых, в вашем документе поднимается вопрос о связности дебатов по разоружению и контролю над вооружениями, в особенности в связи с рекомендациями Генеральной Ассамблеи. Мы твердо считаем, что уже давно назрели усилия по интеграции всех аспектов контроля над вооружениями и разоружения в рамках связного и хорошо структурированного формата. И в ядерной сфере это являет собой нечто такое, чего могла бы и должна оказаться в состоя-

нии достичь Конференция. И мы ожидаем, что тем самым будут охвачены все соответствующие проблемы контроля над вооружениями и разоружения.

В-третьих, мы полагаем, что расписание деятельности, упоминаемое в вашем документе, могло бы полезно дополнять программу работы. Это могло бы обеспечить дополнительную осведомленность относительно экстренных проблем контроля над вооружениями и разоружения и способствовать достижению консенсуса по тем сферам, где должна и могла бы предпринять действия Конференция. И мы полагаем, что интеграция всех аспектов контроля над вооружениями и разоружения в рамках связного и хорошо структурированного формата, как уже упоминалось, очень хорошо вписывалась бы в такое расписание деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Германии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к другим, поздравить вас с принятием функций Председателя Конференции. Нас всегда восхищали мудрость и упорство, с какими Ирландия подходит к многостороннему разоружению, и нас в особенности восхищает то, как вы, несмотря на превратности геополитики, отстаиваете идею ядерного разоружения. Позвольте мне заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации на завершающем этапе нашей сессии Конференции по разоружению 2013 года.

Г-н Председатель, позвольте мне также поблагодарить вас за ваш неофициальный документ, который мы тщательно изучили. Я не хочу утомлять делегации повторением наших воззрений по различным аспектам, связанным с активизацией Конференции. Позвольте мне просто сказать то, что вы и сами отметили в своем заявлении, а именно: мир по-прежнему требует перманентного многостороннего форума переговоров по разоружению, и такой форум должен функционировать эффективно. Для нас эффективно функционирующая Конференция по разоружению означает Конференцию по разоружению, которая может вести переговоры по многосторонним договорам. Как вы сказали, мы находимся здесь, чтобы вести переговоры по договорам – в этом состоит наша работа.

Мы не думаем, что неспособность Конференции вести переговоры по договорам обусловлена какой-то внутренней неполадкой. Она обусловлена исключительно теми препонами, которые по той или иной причине возводятся на пути Конференции. Мы полагаем, что Конференция по-прежнему располагает надлежащим членским составом, авторитетом и правилами процедуры для того, чтобы быть в состоянии выполнять свои обязанности.

За последние годы Конференция по разоружению ближе всего подошла к переговорам в 2009 году, когда мы приняли решение, содержащееся в документе CD/1864, и мы полагаем, что нам следует и впредь стремиться оставаться как можно ближе к тому консенсусному решению, с тем чтобы всякий раз, когда есть возможность, мы могли быстро восполнить пробел.

В заключение позвольте мне, подобно многим другим до меня, пожелать всего наилучшего нашим коллегам, которые покидают Женеву. Что касается посла Японии Мари Аmano, то я должен сказать, что в ходе его здешнего пребывания две наши делегации поддерживали превосходные отношения. Мы работали вместе над множеством проблем, и я уверен, что так оно будет продол-

жаться и при его преемнике. Я желаю всего наилучшего послу Италии Козимо Ризи и моему дорогому другу из Российской Федерации Виктору Васильеву. И как вы говорите в Ирландии, г-н Председатель, пусть над ними долго сияет солнце.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Ирана.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Вначале, г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с занятием председательского поста, и мы заверяем вас во всемерном сотрудничестве нашей делегации в выполнении вашей важной задачи.

Я хотел бы также, присоединяясь к другим коллегам, попрощаться с послом Японии, послом Италии, а также с заместителем Постоянного представителя Российской Федерации г-ном Васильевым. Желаю им всем всего наилучшего на их будущем поприще, и я надеюсь, что это будет связано со сферой разоружения и проблемами безопасности, ибо мы извлекли большую пользу и многому научились благодаря опыту этих уважаемых коллег.

Г-н Председатель, мы принимаем к сведению ваш документ, который сфокусирован в основном на процедурной проблематике, связанной с Конференцией по разоружению. Поскольку наши взгляды на активизацию работы мы излагали на многих заседаниях, они должны быть ясны, и поэтому я не хочу останавливаться на всех аспектах, упоминаемых в вашем документе. Я просто хочу сказать, что суть проблемы бездействия Конференции в последнее десятилетие состоит в дефиците политической воли к устранению общей угрозы, которую создает для международного сообщества ядерное оружие.

Тупик на Конференции является не проблемой формы, а проблемой существа и не имеет отношения к какой-то проблеме институциональных или процедурных модальностей на Конференции; он тесно связан с дефицитом прогресса в сфере разоружения. Как я полагаю, стимулирование работы Конференции не может быть достигнуто путем изменения формата или модальности ее работы. Проблема Конференции не сопряжена ни с ее правилами процедуры, ни с интерпретацией этих правил. Стоит еще раз напомнить, что не только все существующие многосторонние договоры были предметом переговоров в рамках Конференции по разоружению на основе тех же самых правил процедуры, включая и правило консенсуса, но и сам деликатный характер проблем, связанных с безопасностью стран и разоружением, обязывает нас принимать аналогичные правила на переговорах по многосторонним разоруженческим договорам на других форумах. Стоит еще раз отметить, что после многочисленных консультаций мы в конечном счете приняли те же самые правила процедуры для предложенной неофициальной рабочей группы, призванной заняться разработкой программы работы на Конференции.

Если вы хотите реально изменить подходы и модальность, то, как мне думается, я должен сказать, что основной проблемой являются двойные стандарты, дискриминация и селективные подходы в отношении четырех ключевых вопросов. Данный орган является единственным переговорным органом в сфере разоружения. Он занимается чувствительными вопросами, которые напрямую связаны с безопасностью всех стран. Все члены Конференции принимают участие в этом заседании на равной основе, и ни одному из членов Конференции не позволено питать иллюзию, будто он более равен, чем другие, или неправомерно пытаться определить для себя особые преимущества или привиле-

гии, или пытаться неоправданным и иррациональным образом лишать других членов Конференции их членских прав на основе правил процедуры Конференции.

Итак, я думаю, что нам нужно отложить в сторону этот селективный и дискриминационный подход и обратить внимание на коренную причину проблемы Конференции по разоружению, каковой является дефицит политической воли к продвижению в направлении полного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в начале моего выступления позвольте мне, присоединяясь к другим, поздравить Ирландию и вас лично с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я хочу заверить вас в том, что делегация Соединенных Штатов будет оказывать вам всяческую поддержку в ваших усилиях по осуществлению руководства работой Конференции. В этом отношении моя делегация ценит и твердо разделяет ваше желание выволить Конференцию из нынешнего тупика, и мы с интересом прочли подготовленный вами неофициальный документ о работе Конференции, который был распространен вчера среди делегаций. В этой связи я хотел бы высказать несколько кратких предварительных замечаний.

Хотя Соединенные Штаты и согласны с тем, что можно произвести кое-какие изменения, которые могли бы способствовать более ритмичной работе Конференции, – например, быть может, следовало бы подумать о возможности корректировки продолжительности председательств или подумать о реализации процедур к тому, чтобы обеспечить преемственность из года в год согласованной программы работы Конференции, – Соединенные Штаты не считают, что тупик на Конференции является результатом ее процедурных норм. Кое-какие делегации поговаривают о корректировке правила консенсуса Конференции, с тем чтобы преодолеть ее нынешний затор. Однако мы полагаем, что правило консенсуса хорошо служит членам Конференции, давая гарантию в отношении учета озабоченностей отдельных государств-членов по поводу национальной безопасности. Опять же, быть может, имело бы смысл произвести кое-какие изменения в том, как принимаются решения по мелким процедурным вопросам Конференции, но мы полагаем, что эти вопросы не составляют центральную причину тупика. И в этом контексте мы приветствуем принятое на прошлой неделе решение об учреждении неофициальной рабочей группы, что, как мы полагаем, могло бы быть полезным промежуточным шагом к программе работы, которая может стать предметом консенсуса. Мы рассчитываем вскоре включиться в работу межсессионной рабочей группы в порядке поддержки сильной, значимой и надежной Конференции, которая выполняла бы свой мандат.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы прежде всего, присоединяясь к предыдущим ораторам, выразить вам горячие поздравления в связи с принятием председательства на Конференции и заверить вас в своей полной поддержке. Она хотела бы также

отдать должное вашему предшественнику – послу Ирака – за его усилия в ходе своего председательства, равно как и его команде.

Г-н Председатель, алжирская делегация приняла к сведению распространенный вами вчера неофициальный документ по определенным аспектам, в том числе по институциональным процедурам, касающимся функционирования Конференции по разоружению. Алжирская делегация склонна и готова солидаризироваться с любыми усилиями, способными продвигать работу на Конференции по разоружению и вывести ее в нужное русло. В этом отношении мы можем, как указывали многие делегации, подумать о возможности внесения определенных корректировок относительно функционирования Конференции, и в частности в том, что касается вопроса об увеличении продолжительности председательства или других аспектов, но в реальности мы, как и некоторые другие делегации, считаем, что главной проблемой, которая мешает работать Конференции, не является ни процедурная, ни институциональная проблема. Речь идет о политической проблеме, экзогенной по отношению к Конференции по разоружению, которая в конечном счете остается структурой, зависимой от наличия или отсутствия у государств-членов воли к тому, чтобы продвигать работу по вопросам разоружения, включая разоружение ядерное. Мы сможем, как предлагают некоторые, продлить срок председательства, но мы не считаем, что такое продление, даже на всю сессию, позволило бы разрешить проблему.

Что касается правила консенсуса, то тут идет речь о фундаментальном элементе Конференции по разоружению. Отступление от этого принципа не позволило бы продвинуть дело, ибо принцип консенсуса является существенным элементом, во-первых, для того, чтобы обеспечить присоединение всех членов Конференции к переговорному процессу, а во-вторых – для универсальности инструментов, появляющихся в результате переговоров. Мы, как и делегация Швейцарии, также считаем, что способом продвижения дискуссий в рамках Конференции может стать возможность предусмотреть упрощенную программу работы на основе графика мероприятий, тем более что правила процедуры предусматривает в своем пункте 28, что программа работы, которую должна принимать Конференция в начале каждой сессии, опирается на график мероприятий. Проблема, с которой Конференция по разоружению сталкивается с 1998 года, с тех пор как она провела переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, состоит в том, что в рамках Конференции наметилась путаница между программой работы, которая, согласно правилам процедуры, опирается в принципе на график мероприятий, и учреждением вспомогательных органов, что, согласно правилу 23 правил процедуры, является факультативным решением, используемым тогда, когда на Конференции складываются надлежащие условия. Именно путаница между этими двумя элементами и мешает Конференции по разоружению достичь согласия относительно основы для ее работы.

В заключение алжирская делегация хотела бы пожелать удачи и успехов посла Италии и Японии, а также нашему коллеге из России, которые покидают Конференцию по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Я хочу выразить признательность многочисленным делегациям, которые взяли слово сегодня утром и сделали обширные и очень четкие всеобъемлющие заявления. Как мне думается, это позволило получить очень широкий спектр

взглядов относительно нашей нынешней ситуации на Конференции, относительно реальных вызовов, с которыми мы сталкиваемся, а также относительно шансов на то, чтобы вернуть Конференцию по разоружению в рабочее русло. Это продемонстрировало решимость экстренно и целеустремленно заняться этой задачей, и я рассчитываю на развитие дискуссий с коллегами по поднятым проблемам в предстоящие недели.

Прежде чем завершить нашу работу на сегодня, я хотел бы более детально изложить наш намечаемый график рассмотрения годового доклада Конференции. Я просил секретариат распространить в четверг, 22 августа, предварительные копии проекта доклада на английском языке – как в печатном, так и в электронном виде по электронной почте, с тем чтобы облегчить для делегаций его последующее препровождение. Перевод проекта доклада на все шесть рабочих языков идет полным ходом, так что они могут быть предоставлены делегациям за две недели до запланированного принятия.

Я рассчитываю получить воззрения делегаций по проекту доклада и буду признателен, если делегации смогут представить свои замечания и предложения в секретариат в письменном виде к 15 ч. 00 м. в четверг, 29 августа.

Я просил секретариат скомпилировать эти предложения и замечания с указанием авторства в едином документе, который будет препровожден делегациям в пятницу, 30 августа. Естественно, нам нужно будет также посмотреть, как нам отразить в докладе работу, проделанную неофициальной рабочей группой.

До того как 30 августа будут получены письменные замечания, как мне думается, было бы полезно иметь общие реакции в отношении проекта – но не переговоры – на нашем пленарном заседании во вторник, 27 августа, – в следующий вторник. Для того чтобы продвигаться как можно быстрее в нашем коллективном составлении годового доклада, я был бы склонен предложить, чтобы мы собирались в неофициальном формате, с устным переводом, и чтобы первое из таких неофициальных заседаний – после краткого пленарного заседания – состоялось сразу после завершения этого пленарного заседания, намеченного на вторник, 3 сентября. Ну и потом мы могли бы в случае необходимости проводить более мелкие заседания и консультаций вне этого зала во второй половине дня во вторник, 3 сентября, в среду, 4 сентября, а если понадобится, то и дальнейшие такие заседания в пятницу, 6 сентября. Я хотел бы надеяться, что мы сможем завершить свою коллективную работу по согласованию доклада самым оперативным образом, и я уверен, что благодаря коллективным знаниям и опыту, накопленным в этом зале, мы окажемся в состоянии сделать это.

Помимо получения письменных замечаний и предложений, я спросил координаторов региональных групп, не желают ли их группы встретиться со мной как с Председателем. Я готов выслушать комментарии и взгляды и на этих встречах.

Я также нахожусь в распоряжении любой делегации, которая хотела бы встретиться в ходе моего председательства на двусторонней основе.

Я хотел бы также информировать членский состав, что посол Чешской Республики в ее качестве координатора неофициальной группы государственных наблюдателей просила меня как Председателя устроить брифинг для группы, и я ответил, что я сделаю это.

Поскольку мы включаемся в составление годового доклада Конференции, который предназначен для Генеральной Ассамблеи, я считаю важным, чтобы государства, которые не являются членами Конференции, были как можно больше осведомлены о достигаемом прогрессе.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что проект доклада написан в духе фактологической объективности, и поэтому я надеюсь, что мы сможем оперативно продвинуться в его согласовании в этом духе.

Прежде чем завершить заседание, я даю слово заместителю Генерального секретаря для комментариев.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто хочу от имени Генерального секретаря, который не смог посетить это заседание, и от своего имени и от имени моего коллектива поблагодарить послов Японии и Италии за их добрые слова в адрес секретариата, а также пожелать им всего хорошего на их будущем поприще.

(продолжает по-русски)

Я также хотел бы попрощаться с г-ном Виктором Васильевым, который так старательно руководил работой делегации России в области разоружения в Женеве, в том числе в рамках Конференции по разоружению, и я желаю ему всего наилучшего в его новом важном задании в Москве.

Председатель (*говорит по-английски*): Я тоже завершу на той ноте, с которой я начал: пожелаю всяческих успехов и счастья на будущее послам Италии, Японии и Российской Федерации и поблагодарю их за их работу на благо Конференции.

На этом мы завершаем сегодняшнее заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 27 августа 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.